

М.С.КУНЯВСКИЙ

СПАСЕНИЕ НАШЕЙ ЭКОНОМИКИ - В ОБНОВЛЕНИИ ПОЛИТИКИ

Никому и никогда не удастся защитить народ лучше, чем это может сделать сам народ, свободный от свивальников регламентирующих предписаний.

То, что возникло у нас в Беларуси в социально-экономической сфере, — тяготы, катастрофичность, взрывоопасность — все это, мне думается, естественно в условиях той политической власти и атмосферы, которые сложились к моменту придания республике статуса суверенного государства. Причины естественности в нашем наследии, которое трактуется здесь в самом широком смысле, охватывая все аспекты общественно-экономической и политической жизни белорусского народа, включая экономику, ее научно-технический потенциал, его социальную структуру, уровни просвещенности и образования. Такое понимание наследия, как причины социально-экономического и политического положения, многое проясняет. Можно доктринерски теоретизировать об ошибках и беспомощности нашего парламента и видеть в нем виновника всех наших бед. Можно точно также оценивать правительство и местные власти, находить и указывать на их явные просчеты и, тем не менее, объективно (в здравом смысле этого термина) сложившаяся ситуация естественна, в том смысле, что при заданных условиях, при нашем наследии она другой и не могла быть.

С момента приобретения Беларусью политического суверенитета парламентом республики было почти единогласно заявлено о необходимости формирования у нас рыночной экономики с социальной ориентацией. Но заявление это, в сущности, не реализовывается, и на поверку оказывается, что к этому не были готовы ни парламентарии всех толков, ни правительство, ни местные Советы, ни даже широкие массы населения. Вот почему за минувшие четыре года мы крайне слабо продвинулись на путях формирования в республике рыночной экономики, рационализации нашего социально-экономического взаимодействия со странами дальнего и ближнего зарубежья, реструктуризации, с целью снижения материалоемкости и энергоемкости производства, повышения экспортного потенциала народного хозяйства, разумного самообеспечения населения продовольствием и другими потребительскими товарами. Все это жизненно важно для нашей республики, имеющей огромное отрицательное сальдо по платежному балансу и гипертрофированную интегрированность с экономиками стран ближнего зарубежья. В этом одна из основных причин того, что у нас более "мощные" достижения в формировании квазирыночных структур, снижение управляемости, процветании экономической преступности, коррупции и т.п. По этой же причине управленцы все более стремятся распределять, лицензировать, квотировать и даже торговать, но не созидать на поприще непосредственного производства.

Начну с главного. Азбучно-аксиоматичная истина гласит, что распределять можно лишь то, что было предварительно создано. Поэтому социальные реформаторы призваны прежде всего добиваться хозяйственного порядка, могущего функционировать с наивысшей эффективностью. Только при этой предпосылке могут

возникать другие требования, а ежели при каком-то хозяйственном порядке почти все люди одинаково нищие, то это ни есть разрешение проблемы справедливого распределения. Наше наследие дает основание для решения этой первостепенной значимости задачи. История подсказывает по крайней мере два способа установления хозяйственного порядка. Один — введение командно-административной системы управления, так называемого государственно-принудительного хозяйствования, способ, который мы проходили уже в нашей истории. Другой — рыночное хозяйство, опирающееся на господство права, творческий потенциал и свободу каждого человека.

Не будем отрицать, первый способ может дать хозяйственный порядок, но он не в состоянии обеспечить эффективность производства и его динамику, не способен преодолеть определенные границы в уровнях эффективности производства, ибо игнорирует свободу человека, проявление и реализацию его творческих потенций. Способ этот — детище государственных бюрократов и враг предпринимателей. Он — для малоинициативных, по различным причинам несвободных людей и, особенно, неплохо живется в его условиях тем, кто в иерархии государственного принудительного хозяйствования оказывается у руля управления. В нашем наследии велик еще потенциал тяги, тенденций к первому способу установления хозяйственного порядка, живы и дееспособны рулевые этого направления, и они делали и будут делать все, чтобы оно вновь обрело легитимность. Нельзя не видеть и того, что многие слои населения нашей республики, оказавшейся в нынешних условиях обездоленными, а это в основном люди старшего поколения и не являющиеся даже по своей ментальности сторонниками такого способа хозяйствования, но, в силу своей шоковой обездоленности, все более примыкают к рядам тех, кто зовет в прошлое, к государственно-принудительной системе хозяйствования. Рыночное хозяйство при сильной государственной власти, которая не отделяет себя от рыночного хозяйства, а более того, делающая это хозяйство своей главной задачей и целью, способом управления, может обеспечивать наивысшую эффективность производства. Причем, если сильная государственная власть при командно-административном способе хозяйствования неизбежно скатывается к тоталитаризму, к гипертрафированной государственной бюрократии, являющейся полным собственником всех материальных ресурсов и благ, то сильная государственная власть рыночного типа — это неизбежно власть легитимная, демократическая, исходящая от профессионалов. Рыночное хозяйство и адекватную ему сильную власть мы, к сожалению, в своей истории не проходили. Мы их знаем лишь по опыту других стран дальнего зарубежья и по первым росткам развития предпринимательства в нашей республике. Но у нас значителен слой высокообразованных, высококультурных людей, в наследии которых велики тенденции к свободе личности, желание и возможности проявить свои мощные творческие силы. Это дает основание утверждать, что наше наследие содержит потенциал для формирования рыночной экономики с адекватной ей мощной государственной властью. И практическая задача состоит в том, чтобы сформировать и упрочить такую власть. Думается, что получить ее в одночасье или даже в самое ближайшее время не удастся. Та — другая часть нашего наследия, которая против этого нововведения, весьма сильна. Поэтому на нынешнем этапе главные задачи — максимально сохранить движение к рыночной экономике, потенциал ее сторонников, ее адептов и носителей, отстоять предпринимательство, а расцвет всего, близкий по содержанию к параметрам нынешних цивилизованных стран всего мира, наступит, очевидно, через десятилетия. Но сегодня крайне важно сохранить и удержать движение в этом направлении. Между тем движение это в большой опасности.

Что же следует практически делать? Во-первых, всем тем, кто прямо или косвенно, осознанно или нет являются сторонниками этого способа хозяйствования, необходимо сегодня объединиться, и во все сферы государственной власти провести профессионалов, высококлассных управленцев, сторонников цивилизованного рыночного хозяйствования с тем, чтобы они могли не только сохранять уже достигнутое в этой области, но и создавать полнокровную рыночную экономику. Тогда в ближайшее пятилетие, при их активном участии, у нас будет уверенность, что мы выкарабкаемся из социально-экономического кризиса, облегчим жизнь большинству белорусского народа. Это наиглавнейшая, наипринципиальнейшая задача.

Решать эту первую проблему предстоит на выборах в высшие органы государственной и местной власти. Другими словами, надо не потерпеть поражение в политической борьбе.

Во-вторых, добившись победы на политическом фронте, мы получили бы возможность решать вторую, не менее сложную, но, честно говоря, более практически выполнимую задачу — преодолевать социально-экономический кризис.

Речь идет о разумной, продуманной, последовательной, регулярно проводимой работе по реформированию экономики, которая должна опираться на четкую и долгосрочную стратегию, а также на выверенную тактику осуществления экономической политики.

В этом плане первостепенная наша задача — оживить производство, инвестиционную активность, деятельность всех способных субъектов хозяйствования, добиться того, чтобы сбережения, накопления, в конце концов свободные деньги резидентов и нерезидентов пошли в республиканские банки, финансовые, страховые компании, работающие на нашу экономику.

Выполнять это нам неизбежно придется одновременно с реконструкцией структуры экономики в двух аспектах: технологически-отраслевом и социально-экономической структуризации. Первый призван вывести нас из гипертрофированной зависимости от ряда стран ближнего зарубежья, позволит ослабить, а затем и преодолеть глубокий дефицит нашего платежного баланса. В итоге мы сможем приобрести национальную экономику. Аспект социально-экономической структуризации позволит реформировать отношения собственности в народном хозяйстве и приведет к повышению эффективности производства, установлению четкого хозяйственного порядка, снятию неоправданных экономических нагрузок с государства, с его бюджета, передаче экономической инициативы истинным предпринимателям.

При проведении технологически-отраслевой структуризации мы неизбежно столкнемся с рядом социальных сложностей, напряжений. Имеется в виду возможность периодического возникновения очагов безработицы, необходимость смены профессий, миграции и т.д. Поэтому важно, чтобы при проведении этой работы мы имели точные социальные индикаторы и готовые комплексы защитных страховых мероприятий, посредством резервирования рабочих мест, создания новых сфер занятости, мощных средств социальной защиты и т.д. Все это вполне выполнимо при грамотном, профессиональном управлении. А все разговоры про неизбежные социальные язвы капитализма — это, скорее всего, из области пропаганды и слабой государственной власти. Я повторяю, она — власть — должна быть сильной и ей в этом ракурсе придется употребить настойчивость и по отношению к консервативным слоям населения и управленцам, которые привыкли держаться за насиженные места, устаревшие технологии и организацию производственного процесса. В рамках этого архиважного направления экономической политики будет создаваться национальная экономика

республики, которой мы пока еще не располагаем, и, скорее всего, в ней не будет традиционных для нас гигантов машиностроения, химии, нефтехимии и т.п. Такое коренное преобразование может кого-то смутить, но в нем — наше будущее, лучшая жизнь людей.

В рамках социально-экономического реформирования весьма важным является улучшение инвестиционного климата. Это диктуется не только внутренними потребностями, но и современными тенденциями в мировой экономике: все более либерализующимися потоками капиталов через границы, сокращением бюджетных ассигнований и иностранных займов, превращением частных инвестиций, как внутренних, так и внешних, в ведущий фактор экономической динамики. Другими словами, в реформах необходимо сделать акцент на расширение частных инвестиций: новые направления экономической политики должны привести к тому, чтобы наше народное хозяйство стало привлекательным для частного национального и зарубежного капитала. Надо четко представлять такую реальность: никакие западные инвестиции не потекут в нашу республику до тех пор, пока сюда не пойдут свои частные национальные инвестиции. Поэтому все попытки привлечь иностранных инвесторов, создавая им более льготные условия, бесперспективны, если не будут созданы такого рода условия для национальных инвесторов. В этой связи следует серьезно разобраться с теми элементами экономической политики, которые в состоянии создать привлекательный инвестиционный климат. Здесь, мне думается, прежде всего следует выделить три сферы политики: макроэкономическую, инвестиционную и, скажем так, политику благоприятных условий.

Макроэкономическая политика, ее четкость, стабильность оказывают первостепенное влияние на доверие инвестора к стране, на его возможность эффективного применения капитала. Основным же элементом управления макроэкономической политикой для достижения эффективного реформирования экономики является финансовая политика. Здесь важно добиваться низкого уровня инфляции. Антиинфляционная политика правительства, национального банка должна быть стержневым моментом их ближайшей деятельности. Недостаточный контроль государства за инфляцией, переливы последней в гиперинфляцию — это следствие макроэкономических и финансовых дисбалансов, которые могут быть преодолены исключительно через структурные преобразования и реформирование экономики. Других путей нет.

Взяв инфляцию под контроль, мы создали бы необходимые предварительные условия для стабильности и роста экономики. При этом должна быть гибкая тактика, включающая контроль за доходами и ценами, поиск путей сокращения государственных расходов, разумного варьирования реальными учетными ставками. Для нас особо важно — снижение государственных расходов. В республике непомерно большие затраты на оборону, содержание госаппарата, дотации, субсидии отраслям материального производства.

Однако следует иметь в виду то, что контроль за инфляцией сам по себе еще не свидетельствует об эффективной реформе. В сущности, инфляция — это симптом, указывающий на экономические дисбалансы, которые, я повторяю, надо преодолевать глубокими структурными преобразованиями. Мировой опыт подтверждает, что многие страны совершали ошибку, смягчая симптомы, вместо того, чтобы вылечивать заболевание. Эту ошибку совершало и наше правительство. Имеются в виду попытки замораживания зарплаты и цен, их регуляция, завязка в единстве динамики цен и зарплаты. Такие методы контроля лишь на время сдерживают инфляцию, поскольку не устраняется ее коренная причина — чрезмерные государственные расходы.

Велика значимость разумного варьирования учетной ставки. Теоретически для борьбы с инфляцией она должна быть, как известно, положительной. Но инфляция инфляций рознь. И та гиперинфляция, с которой столкнулась наша республика, вряд ли может быть преодолена односторонней ориентацией на положительную учетную ставку. Думается, что при теперешней гиперинфляции такая ориентация не сдерживает ее, а раскручивает. Вот почему нуждается в перестройке организация банковской деятельности в республике и вариации с учетной ставкой как по сферам экономики, так и на временных интервалах.

Нам очень важно регулировать и держать соответствующий обменный курс нашей денежной единицы. Установление, сохранение соответствующего курса национальной валюты позволяет привести ее стоимость в соответствие с другими на постоянной прогнозируемой основе, что также вносит положительный вклад в экономическую стабильность и обеспечивает доверие со стороны инвесторов. Страны с высоким уровнем инфляции, как правило, имеют завышенный обменный курс, в частности и потому, что корректировка стоимости национальной валюты отстает от темпов инфляции. Завышенная оценка валюты может использоваться для контроля инфляции, поскольку занижает стоимость импортируемых товаров. Но завышенная оценка национальной валюты негативно отражается на экспорте продукции. Поэтому обычно реформа в области обменного курса влечет за собой девальвацию национальной валюты, делая экспорт страны более конкурентоспособным, а саму страну более привлекательной для частных инвестиций. В этой области у нас непочатый край работы.

Выше отмечалось, что контроль над ценами и заработной платой — один из методов контроля над инфляцией. На нем, как правило, настаивают профсоюзы и некоторые другие левые силы популистского толка. Такой контроль имеет кратковременный положительный эффект, а в конечном итоге он никогда не приносит результатов и завершается еще большей инфляцией. Опыт показывает, что когда правительство неоднократно прибегает к замораживанию зарплаты и цен, потребители и предприятия быстро приспосабливаются к такой политике и, в ожидании следующего раунда таких мер, придерживают товары, требуют повышения зарплаты или цены, что ведет к углублению инфляции. Нужна политическая воля, основанная на глубоком понимании всей бесперспективности и опасности такой политики. Кстати, следует отметить, что цивилизованные профсоюзы развитых стран такого рода нажим на правительство уже давно не делают и связывают увеличение зарплаты исключительно с ростом производительности труда.

Очень важна научно выверенная политика в области торговли и ее либеризации. Она затрагивает стоимость экспорта и импорта и влияет на то, будут ли эти поставки легкими или трудными. Налоговые ставки на импортную продукцию в значительной степени определяют стоимость товаров тех производителей, которые используют импортируемые ресурсы для производства конечного продукта. Для нашей республики это очень важный вопрос, ибо до 50 процентов материальных ресурсов мы импортируем. Более высокие в сравнении с другими странами налоговые ставки по импорту делают конечные продукты нашей республики менее конкурентоспособными, а государство — не привлекательным для инвесторов. В таком же направлении воздействуют и квоты, и лицензирование, и различного рода нетарифные барьеры. Здесь нужна тонкая, выверенная политика государства, политика, которую нашему правительству реализовать-таки не удалось. Конечно, нельзя забывать, что снижение торговых барьеров вынуждает национальные отрасли производства становиться более конкурентоспособными. Но это весьма часто ведет к потере рабочих мест, к страху, что западные инвесторы станут господствовать в

нашей национальной экономике и превратят ее в свой колониальный придаток. В принципе, при неразумности экономической политики, такая опасность может существовать. И тем не менее для нашей республики либеризация торговли является особо важным аспектом реформы и ключевым элементом для привлечения инвестиций.

Институциональная политика исходит из того, что правительство в состоянии ускорить экономические реформы и рост инвестиций, создавая благоприятную среду для процветания частного сектора. Такая среда создается путем проведения государственной политики в трех основных сферах: права частной собственности, законодательной системе и инфраструктуре. Правительство, приверженное формированию рыночной экономики, может и обязано способствовать росту частного сектора, обеспечивая полноту права на частную собственность, ее гарантии. В тех экономических системах, где господствовала государственная собственность, такое право особенно важно, т.к. оно вселяет уверенность в потенциальных инвесторов. Наша же республика за последние четыре года крайне слабо продвинулась в этом направлении. Здесь еще одна из главных причин того, что у нас практически отсутствует инвестирование со стороны национальных предпринимателей, и к нам не текут западные капиталы. Пора бы четко понять, что никакие западные корпорации не будут рисковать вкладывать капиталы в нашу экономику без гарантий для частной собственности. Пора, наконец, осознать и то, что государственная собственность — это, отнюдь, не собственность общенародная. Деятельный, свободный человек богат не тем, что принадлежит государству и государственной бюрократии; он богат всем, что заработано им или под его руководством, если это не может быть у него конфисковано, притом — никем и никогда. Неконтролируемая конфискация собственности сводит на нет право частной собственности и частный сектор в целом. И там, где существует возможность произвольной конфискации частной собственности правительством, инвесторы никогда не будут рисковать своим капиталом. К сожалению, в нашей республике факты конфискации частной собственности многочисленны. Они не вызывают сопротивления со стороны контрольных и правоохранительных органов. Все это видят национальные и зарубежные инвесторы, поэтому и переводят свои капиталы в другие страны. А мы теряем рабочие места, новые прогрессивные технологии, возможности выхода на западные рынки, доходы.

Весьма важны глубокие реформы в законодательной системе, делающие акцент на создание рынка. Основными принципами такой системы должны быть справедливость, ясность, беспристрастность и, главное, возможность проведения законов в жизнь. Но законы не должны содержать чрезмерного контроля и регулирования экономических процессов со стороны государства. Например, трудовое законодательство, принятое для защиты рабочих, может затруднить работодателю процесс увольнения неподходящих работников. Такие законы могут ограничить создание новых рабочих мест, поскольку предприниматели в такой ситуации будут неохотно принимать новых рабочих. Этот побочный, но неизбежный эффект трудового законодательства не плохо бы было иметь в виду и профсоюзам, и, с его учетом, строить свою политику по отношению к трудовому законодательству. Задача государства — строго следить за выполнением принятых законов и обеспечивать их практическую реализацию.

Для реформирования экономики весьма важно иметь адекватную инфраструктуру по обслуживанию частного сектора. Речь идет о получении необходимой информации, о качестве бухучета, о широкой доступности финансовой информации. Здесь у нас, прямо скажем, непочатый край работы. Но самое главное, что пока у нас нет и достаточного понимания важности этой работы. Мировой опыт убедительно

свидетельствует о том, что как бы хороши не были показатели страны в разных областях экономики, при плохой инфраструктуре у нее всегда возникают трудности в получении крупных иностранных инвестиций. Сколько деловых и серьезных предпринимателей убежало из нашей республики только потому, что даже в лучших фешенебельных гостиницах нет необходимых условий для работы и отдыха.

Мы имели правительство, которое неизбежно должны были иметь, и критиковать его практически бесполезно, если не стремиться зарабатывать себе дешевый капитал. Тем не менее его деятельность за последние четыре года дает много пищи для размышлений, определенный опыт, и им несомненно должно воспользоваться новое правительство. Этот своеобразный опыт я представил бы в виде некоторых уроков.

Урок первый и, очевидно, основной, учит тому, что правительство должно вызывать к себе доверие, практическими делами доказывая свою бескомпромиссную приверженность делу реформ и осуществляя их даже в периоды краткосрочных экономических и политических трудностей. При этом в кризисных ситуациях, доверие укрепляется тогда, когда структурные преобразования экономики сопровождаются мерами по ее стабилизации. Кстати сказать, кризисные ситуации дают правительству возможность радикализировать реформы и тем самым демонстрировать свою приверженность фундаментальным переменам. Отступление в кризисных ситуациях, сползание к командно-административным методам не повышает его авторитета. Доверие к правительству важно потому, что руководители, определяющие политические курсы, должны заставить непосредственно занятых в экономике людей, которых затрагивают реформы, изменить свое поведение и намерение в соответствии с государственной реформой. Скажем, профсоюзные лидеры, действительно пекущиеся о повышении жизненного уровня людей, чтобы сдержать инфляцию, должны весьма расчетливо определять свои требования о повышении зарплаты. В свою очередь предпринимателям следует уменьшить цены, компенсируя их снижение увеличением объема производства и созданием новых рабочих мест. Но такие, на первый взгляд, простые требования к взаимодействующим сторонам реалистичны только тогда, когда все участники экономического процесса убеждены в приверженности правительства к осуществлению реформ.

Как видим, доверие завоевывается честным проведением реформ, а не временным ответом, скажем, на условия Международного Валютного Фонда или Всемирного Банка. В этой связи второй урок состоит в том, что только те реформы, которые учитывают рекомендации Международного Валютного Фонда и Всемирного Банка, адаптируются к конкретным условиям нашей национальной экономики, без имитации под реформы, заслуживают наибольшего доверия у нас и способны переубедить и экспертов Международного Валютного Фонда и Всемирного Банка.

Урок третий состоит в том, что для успеха реформы большое значение имеет профессиональное образование людей, стоящих на ключевых позициях, и общее качество и организация правительственных органов, проводящих реформу. И здесь у нас широкое поле для реформации. Я не хочу сказать, что в нынешних правительственных органах нет профессионалов, что там собраны случайные люди, не способные качественно управлять социально-экономическими процессами. Отнюдь, нет. Но факт остается фактом: в большинстве случаев подбор кадров в правительственные структуры осуществлялся по методам, сформированным аппаратом КПСС, когда в числе первых критериев годности выступали не профессиональная подготовка, а общие организационные способности и верность определенным идеологическим принципам. Теперь требуется совершенно другой, научный подход: независимое тестирование

кадров по всем параметрам конкретной сферы управления экономикой. Необходима адекватная структура правительственных и местных органов управления, ориентированных на законы и закономерности рыночной экономики и социальную защищенность людей.

Экономические реформы, как правило, не дают быстрых результатов. На коротких промежутках времени они часто оказываются противостоящими локальным интересам. Например, если снизить налоги или другие барьеры на импортную обувь, то будут задеты интересы наших собственных обувщиков и кожевенников, хотя потребители и общество в целом выиграют от доступа к более дешевой обуви. Однако этот выигрыш будет косвенным. Местные же производители несомненно окажут политическое давление для защиты своих интересов. Вот почему, правительство должно добиваться широкого консенсуса среди всех слоев населения, разъясняя содержание и цели реформ. Народ в кризисных ситуациях пойдет на трудности, связанные с реформой, если он верит в неподдельную преданность правительства делу реформ и в ее конечные положительные результаты.

Сильное руководство, создание коалиций, достижение консенсуса, доведение до сознания народа сути реформ, с целью получения его поддержки, детально разработанная и хорошо финансируемая система социальной защиты — все это вместе взятое обеспечит правительству успешное осуществление реформ. А мужество и приверженность при их проведении неизбежно приведут к росту благосостояния людей.

В заключение замечу: мировой опыт свидетельствует, что ключевая связь прослеживается не между демократией и экономической реформой в чистом виде, а скорее между демократией и экономическим ростом. Как только утверждаются условия для инвестиционной активности, и эта активность начинает ощущаться, свобода предпринимательства, характерная для полного сил, создающего рабочие места и материальные ценности, частного сектора, неизбежно начинает искать своего выражения в политических свободах. Не случайно, что в странах с командной экономикой наблюдалась самая высокая степень экономических репрессий и низкий уровень экономического роста. Более того, все основные высокоразвитые страны, достигшие наибольшего благосостояния, имеют демократические политические системы. Таким образом, когда экономический рост, основанный на свободном предпринимательстве и экономических свободах, базирующихся на политике, ориентированной на рынок инвестиций, становится⁷ реальностью, силы демократии неизбежно найдут свое политическое выражение. Я убежден, что все это в недалеком будущем окажется политической атмосферой — реальностью становления и развития Республики Беларусь.